

УДК 165.64

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-78-86

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ МЕХАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ XVII–XIX ВВ.

Красиков В. И.*Всероссийский государственный университет юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России)**117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Проанализировать специфику использования методологических регулятивов механистического мировоззрения в общественных науках Нового времени.

Процедура и методы. В начале рассмотрены особенности формирования механистической парадигмы, затем определены основные смысловые линии редукции в механицизме. Наконец, раскрыта представленность редукции в ключевых концептах общественных наук того времени. В процессе исследования использовались разнообразные теоретические методы: абстрагирование, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Результаты. На основе проведённого исследования: выявлены внутренние имманентные противоречия механистического мировоззрения и основные варианты их разрешения; реконструированы основные виды редукции; обосновано представление о радикальном дуализме как имманентном ингредиенте механистического мировоззрения; показано, что некритический перенос механистической методологии в социальные дисциплины привёл также к переносу в них и редукционистской онтологии, формированию, в итоге, своего рода теоретических «химер».

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование помогает детализовать теоретическую картину особенностей общенаучной методологии того времени и расставить необходимые акценты.

Ключевые слова: онтологические схемы, механицизм, редукция, витализм, эволюционизм, дуализм, общественные науки XVII–XIX вв.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00075.

METHODOLOGICAL REGULATIONS OF THE MECHANICAL WORLDVIEW IN SOCIAL SCIENCES OF THE XVII-XIX CENTURIES

V. Krasikov*All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)**2., bldg. 1, Azov ul., Moscow 105005, Russian Federation***Abstract.**

Aim. To analyze the specifics of using the methodological regulatives of the mechanistic world outlook in the social sciences of the New time.

Methodology. At the beginning, the author considers the peculiarities of the formation of the mechanistic paradigm, then determines the main semantic lines of reduction in mechanism. In the end, the presence of mechanism in the key concepts of the social sciences of the time is revealed. In the process of research, a variety of theoretical methods were used: abstraction, induction and deduction, analysis, and synthesis.

Results. The internal immanent contradictions in the mechanistic worldview and main types of their solution are revealed; the idea of radical dualism as an immanent ingredient of the mechanistic worldview is substantiated. The uncritical transfer of the mechanistic methodology into social sciences has resulted in the transfer of the reductionist ontology into them and, thus, to the formation of theoretical «chimeras».

Research implications. The study helps to detail the theoretical picture of the features of the general scientific methodology of that time and to set the necessary accents.

Keywords: ontological schemes, reductionism, reduction, vitalism, evolutionism, dualism, social sciences of the XVII–XIX centuries

Acknowledgment. The article was prepared with the financial support of the RFBR grant in the framework of the scientific project No. 18-011-00075.

Введение

Сам термин «механистическая философия» был введен Робертом Бойлем в середине XVII в. для обозначения всех корпускулярно-механических объяснений, независимо от их метафизических предпосылок и следствий [7]. Эти же объяснения стали надолго синонимом научности и объективности, а механицизм превратился в мировоззрение *par excellence* эпохи Нового и новейшего времени [22]. Соответственно, они не могли не влиять и на формировавшиеся в то время философские, исторические и социологические теории. Каково же было это влияние?

Забегая вперед, можно сказать, что в основном неблагоприятное: специфические онтологические объяснения и сюжеты, как «тройные», заключенные в мировоззрении *par excellence*, начинали действовать и разворачиваться в новой среде, на новом материале. Потенциальный вред методологических заимствований тогда еще не осознавался. Действительно, «перевести теорию или представление о мире на язык какого-то научного сообщества – это не значит еще сделать ее принадлежностью данного сообщества, поскольку *ее надлежит перенять, раскрыть, как она мыслится и работает* (курсив – В. К.), а не просто «переложить» с одного языка на другой, с языка, который был раньше чужим» [13]. В нашем случае в основном ограничились именно переложением, перенятием и раскрытием были относительной редкостью.

Основоустройство «механической философии»

Создателями и кумирами новой механической философии были И. Ньютон и Р. Декарт. Известно, что долгое время их концепции были основными конкурирующими вариантами на роль «парадигмы механицизма» и в итоге победило, в формальном отношении (признания прежде всего среди естествоиспытателей), ньютонианство [12]. Однако, на гуманитариев более повлиял Декарт. Между этими двумя вариантами все же существовало настолько серьезное сходство в фундаментальном отношении, что, как это зачастую бывало в истории мысли, они заостряли более свои частные различия, ожесточенно по ним споря (к примеру, «плерома», «вихри» Декарта или же «сила тяготения» Ньютона) [25]. Затем же, по прошествии времени, они стали скорее дополнять друг друга. Причем, можно сказать, что между ними установились отношения взаимодополнения и своеобразное «разделение труда»: ньютонианство «отвечало» более за прописывание обстоятельств природы естественной, картезианство – более обстоятельно занималось механистическим объяснением природы человеческой и социальной, бывшими вне внимания ньютонианцев [23].

«Учение, названное “механистической философией”, – полагает Ноам Хомски, – имело два аспекта: эмпирический и методологический. Фактическая сторона

описывала устройство мира: он представляет собой машину, собранную из взаимодействующих частей. Методологическая сторона говорила о познаваемости мира: истинное понимание нуждается в механической модели, устройстве, которое может быть искусственно создано» [20].

Однако, для того чтобы стали возможны сами онтологическая «мир-машина», механистическая его модель, необходимо было препарировать определенным образом – как имеющий опыт материал, так и отказаться от прежней (аристотелевской) модели качественно-многослойного космоса. Формирование онтологической схемы механизма (а, по сути, тотальной метафоры мира) можно представить как постепенную, происходившую в мысленных усилиях-конструированиях ряда видных теоретиков механицизма (Г. Галилея, Р. Декарта и И. Ньютона), **тотальную редукцию сложности, богатства чувственно-воспринимаемого и помыслимого мира – к простым геометрически-физическим моделям.** Они позволили, с одной стороны, решить многие фундаментальные задачи в понимании окружающего движения макромира, с другой, показать известный людям мир – как понятный и обозримый [15].

Абстрагируясь, в известной степени, от конкретных отсылок к работам соответствующих теоретиков, можно представить подобную редукцию в следующей последовательности шагов:

- редукция всего состава мира к простым элементам и принципам: сведение сложного к простому, узаконивание лишь количественного сложносоставного, где целое сведено к сумме его частей и запрет качественного целого, которое определяется целью своего существования [2];

- редукция всех простых элементов к двум разновидностям: корпускулы (атомы) либо математические точки;

- редукция всех связей и отношений мира к связям именно между выделенными привилегированными элементами (корпускулами-точками), которые описываются либо их законами – «движения и покоя мелких частиц» [5, с. 339], либо за-

конами, выявляющими механизмы их существования в более крупных телах и явлениях;

- редукция качественного (чувственно-воспринимаемого) разнообразия пространства-времени к простым, «чистым» (самим по себе, безотносительно чего-либо), количественным величинам пространства-времени (равномерные длительность и протяженность) – как общего формата «вселенной количества»;

- редукция всей изменчивости и многозначности природы – к её постоянству и строгой однозначности, суммирующимися в непрерывно сохраняющемся балансе и равновесности [14].

Имманентные проблемы «механической философии» и основные пути их решения

Оставались, однако, две существенные трудности – при сличении модели-схемы этого нового, дивно-простого и понятного, «мира количества» – с реальной, невообразимо сложной и противоречивой, повседневностью чувственного восприятия: как объяснить имеющиеся неисчислимы качества и как объяснить не воспринимаемое нематериальное, такое, как сознание, общество или же Бог? Заметим, что именно эта, редуцируемая сторона действительности, и составляет остов предметного поля многих гуманитарных дисциплин.

Действительно, в силу своего качественного первородства опытно-физический мир прямо противоречит, своим бесконечным многообразием, – идеализированной простоте математического описания. Что делать, как объяснять? Ньютон полагал, что следует принять эти качества как просто существующие (и всегда повторяющиеся), но не объяснять эти качества сами по себе, «как качества» – помимо их исчисляемых количественных сторон, установленных механистической архитектурой мироздания.

Второе вопрошание было неизмеримо более сложно – для естествоиспытателей, которые, как правило, просто игнориро-

вали вопросы многокачественности, сознания и общества. Ньютон вообще не рассматривал живую, человеческую и социальную природу (как потом и Дарвин отказывался говорить о сущности и происхождении жизни, занимаясь лишь «механизмами» ее существования) – для него есть лишь природа физическая. Однако, надо было все же что-то сказать по этому поводу, дать решение в рамках механистической парадигмы.

Труд осмысления этих тем взяли на себя философы, разработчики «метафизики механицизма», прежде всего, Декарт, который просто вывел их за скобки физической вселенной в особую вселенную духа (субстанцию). Изгоняя, как и Ньютон, качества из физического мира и оставляя только количества, он стал приписывать их человеческому уму, который понимался им как всецело не-физический: «исследуя, кто мы такие, ... мы в высшей степени ясно усматриваем, что к нашей природе не имеет отношения ни какая-либо протяженность, ни какая бы то ни было фигура, ни перемещение в пространстве, ни что-либо иное подобное, являющееся свойством тела, но ей причастно одно лишь мышление» [9, с. 315]; «душа по природе своей не имеет никакого отношения ни к протяженности, ни к размерам, ни к каким-либо другим свойствам материи» [10, с. 494].

Декарт, таким образом, поместил невоспринимаемое нематериальное в своего рода «вольер трансцендентных сущностей», придав им особый, равнозначный с протяженностью, бытийный статус. Отсюда радикальный онтологический дуализм – как имманентная составляющая механистического мировоззрения в философской аранжировке.

Многие отмечают, как бесспорное, тотальное влияние механицизма на весь спектр специального научного знания. Так испытала сильнейшее влияние даже наука № 2 того времени, после физики – по накопленному эмпирическому материалу и теоретической развитости – биология [4]. Что уж тогда говорить о других науках, тем

более, находящихся в практически зародышевом теоретическом состоянии?

Механистическая парадигма оказалась универсальной, ибо физические взаимодействия, действительно, составляют остов вселенной. Редукционизм был лишь одним из следствий реальных огромных достижений математической физики, которая уже создала отлично работающий методологический инструментарий. Таких апробированных методов просто еще не было нигде, кроме физики, что же удивляться тому, что эти достижения легко распространились на соседние дисциплины и подчинили их себе. В той же биологии редукционизм оказался надолго господствующим стилем мышления и миропредставления, повсеместно утвердился в качестве единственно научного. Дело теоретиков, полагали авторитеты от К. Линнея до Ч. Дарвина, – совершенствование номенклатур и таксономических признаков, соответственно, вместо объяснения органического единства живого биологи занимались калькуляция его структурных особенностей.

Тотальность влияния механицизма объяснима еще и тем, что его перенос и усвоение совпали с самим генезисом новоевропейской науки: изначально физики, потом и остальных дисциплин, как естественнонаучных, так и гуманитарных. Формирование новой теории, обособляющейся от традиционной метафизики, основывалось на сопряжении гипотезы и практического, экспериментального подтверждения. Гипотеза же предполагала редукцию изучаемого явления к его механизму, к алгоритму, объясняющему все подобные явления. Подобный механизм и приобретает статус закона, все равно, изучается ли явление природы, психики или общества [21].

Основные направления трансформации дисциплинарных мировидений под влиянием механицизма

В новоевропейской философии были и прямые кальки с парадигмальных механистических образцов – в виде атомистиче-

ских концепций П. Гассенди, П. Гольбаха (правда, с античным налетом) или же совсем уже забавно-пародийной «Человека-машины» Ж. О. Ламетри [16]. Нас же здесь более интересуют именно те методологические заимствования, которые трансформировали дисциплинарные мировидения в определенно-заданном направлении. Итак, каковы они?

Редукционистская идея о метафизической постоянстве «количественной вселенной» форматирует идею неизменности человеческой природы, описание законов которой откроет дорогу достоверному объяснению общества. Закономерности человеческого естества так же, как и «законы природы неизменны и вечны, – полагал Т. Гоббс, – то, что они запрещают, никогда не может быть разрешено; то, что они повелевают, никогда не может быть непозволительным» [6, с. 316]. Сходным образом и Ш. Монтескье, и Ж.-Ж. Руссо приравнивали основные свойства и наклонности, стремления человека, исходящие из базового стремления к самосохранению, к закону природы (необходимым причинно-следственным связям). И право, и мораль с необходимостью вытекают из естественного закона, лишь сознательное установление их соответствия способно благотворным образом клиницировать и исправить возникшие в них искажения [1].

Также широко использовалась – при анализе взаимоотношений сил и тел (естественных и искусственных), государств, социально-политических институтов, международных отношений – механистическая идея равновесия (баланса) как сердцевины мирового порядка. Мы встречаем эту идею в основе важнейших теоретических конструктов в формирующихся в Новое время политических и юридических наук. Она выступает как в виде принципа разделения властей, определявшим существование и поддержание баланса между противоборствующими силами в обществе (Ш. Монтескье, Т. Гольбах), так и в форме концепта «общественного договора», благодаря которому достигается равновесие

между социальными силами (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо) [19].

Редукционистская идея о сведении сложного к простому, ясному и отчетливому (Декарт) воплотилась в ригористическом рационализме Нового времени. Он представлял человека исключительно рациональным существом, носителем сознания, подвижным целерациональными установками, способным подчинить задачам познания и жизненного совершенствования – свои мотивы, влечения и потребности [11]. По словам Вольтера, «если я буду знать свои первичные принципы, я смогу получить и заранее усмотрю все аффекты, к коим буду расположен завтра, и всю цепь ожидающих меня идей; я смогу получить над этими идеями и чувствами такую же власть, какую я осуществляю иногда, когда подавляю и отклоняю свои сегодняшние чувства и мысли, тогда я стану хозяином идей, я буду для самого себя богом» [3, с. 328–329].

Вероятно, все же наибольшее влияние на общественные науки оказала идея редукции целого к некоторым привилегированным элементам и замыкание исследований на поиске механизмов их сосуществования. Все это обуславливает агрегативное понимание общества (оно – простая сумма равновеликих единиц-индивидов) и аддитивности связи между единицей и целым – в многочисленных «социальных механиках», «экономических механизмах» [24], «социальных физиках» и «социальных геометриях». Законы общества – гомогенны законам природы, особенно физики, государство рассматривалось как «искусственное составное тело» [26], а его граждане – лишь частицы этого огромного «искусственного тела» [7]. Главные силы, образующие общество – разные человеческие волеизъявления или «страсти» [27]. Также, как и в механике, подобные силы действуют только в двух направлениях: притяжения и отталкивания. Построение общественной теории считалось возможным как рациональное дедуцирование общественного механизма из неких самоочевидных аксиом. Таковыми аксиомами

полагались либо всеобщие и необходимые человеческие качества или же некое минимальное отношение в обществе, найденное наблюдением и анализом, своего рода социальная «клеточка» [17].

Наконец, не можем хотя бы не упомянуть о *редукции многозначности природы* – к её строгой однозначности. Причем не только Лаплас не сомневался в безграничных возможностях исчерпывающих описаний мира. Вера в объективную естественность однозначного соподчинения общего и частного была повсеместной: «Я установил общие начала, – говорит Ш. Л. Монтескье, – и увидел, что частные случаи как бы сами собой подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие и всякий частный закон связан с другим законом и зависит от другого, более общего закона» [18, с. 7].

Таким образом, общественные науки, восприняв, как тогда было положено, т.е. некритически, «прогрессивную методологию», оказались в довольно-таки двусмысленном положении, ибо редукция «человеческого» к механизму заведомо лишала их собственного предмета исследования. Однако, наряду с господством механистических привнесений всегда имели место, хотя первоначально в скромном виде, и идеи органицизма, диалектичности и плюрализма, проистекавшие из автохтонных рефлексий самобытного эмпирического материала самих формировавшихся общественных дисциплин, которые впоследствии все же «вычистили» инородные методологические «трояны».

Заключение

Настала пора подытожить проделанное в этой статье.

Итак, обосновано предположение о том, что отношения конкуренции между ньютонианством и картезианством в соревновании за интеллектуальный приоритет и парадигмальный статус в новоевропейском знании, сменились впоследствии отношениями взаимодополнения: когда в компетенции первого находилась природа

естественная, тогда как в ведении второго оказалась природа человеческая и социальная.

Осуществлена попытка реконструкции внутренней «логики редукции», которая, как хорошо известно, лежит в основе онтологической схемы механицизма. Эта логика представлена как последовательное-пошаговое мыслительное движение от сложной изменчивой и многозначной вселенной иерархии качеств – к мировой простоте, количественным единицам, универсализму движения единиц и порядку их сочетаемости: в формате гомогенных пространства-времени и застылости постоянства, однозначности, вечного баланса.

Обосновано представление о радикальном дуализме как логическом следствии и имманентном составляющем ингредиенте механистического мировоззрения (в редакции Декарта). Радикальный дуализм на деле оказывается онтологически вмененным миру витализмом – в качестве отдельной особой субстанции (силы).

Приведены аргументы в обоснование предположения о том, что в XVII–XIX вв. сформировался единый мировоззренческий комплекс естественнонаучной картины мира, сочетавшим в себе механицизм, витализм и эволюционизм, при ведущей роли первого из компонентов. Действительно, механицизм органично сочетался с витализмом, ибо, успешно объясняя неорганическую сферу сущего, он оставлял большую мистико-идеалистическую лакуну «сущности жизни и сознания», равно как и эволюционизм, бывшим также первое время так сказать «механистической вариацией», сводил познание живого к вопросам классификации и таксономии.

Некритический перенос механистической методологии в общественные науки приводил также и к полуосознанному переносу – в качестве единственно научной и объективной – также редукционистской онтологии. Последняя накладывалась на реальную эмпирическую картину и формировала своего рода теоретическую «химеру», в которой «увяда-

ла» имманентная сложность человеческой природы и общества. Основные компоненты этой «химеры»: исходно природно-эгоистическая детерминация жизни людей; рационалистическая подоплека их поведения, согласия и общежития; соци-

альный механицизм – с взаимно притягивающимися и отталкивающимися людьми-марионетками.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батиев Л. В. Право и мораль в философии Нового времени // Право как явление культуры: научный сб. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2002. С. 136–152.
2. Беляев Н. Ю. «Механицизм» в новоевропейской культуре: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. 235 с.
3. Вольтер. Философские сочинения. М.: Наука, 1988. 751 с.
4. Галоян А. Механицизм как исторически универсальная парадигма научного знания [Электронный ресурс]. URL: [lraber.asj-oa.am/4715/1/1987-5\(29\).pdf](http://lraber.asj-oa.am/4715/1/1987-5(29).pdf) (дата обращения: 02.07.2020).
5. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3. СПб., 1994. 423 с.
6. Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1991. С. 270–506.
7. Гринин Л. Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX в. // Философия и общество. 2010. № 3. С. 162–199.
8. Деар П., Шейпин С. Научная революция как событие. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 576 с.
9. Декарт Р. Первоначала философии // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 297–422.
10. Декарт Р. Страсти души // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 481–572.
11. Дьяков А. В. Рождение исторической науки из духа философии: историзм и антиисторизм модерна // Философские науки. 2015. № 7. С. 109–119.
12. Князев В. Н. Исаак Ньютон: ученый и мыслитель (к 375-летию со дня рождения) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 1 (17). С. 215–220.
13. Кун Т. С. Дополнение 1969 года [Электронный ресурс] // Кун Т. С. Структура научных революций. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/index.htm> (дата обращения: 03.07.2020).
14. Лебедев С. А. Истинность чувственного и эмпирического знания в науке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 117–127.
15. Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 8–22.
16. Леденева Е. В. Человек-машина (между Ламетри и Декартом) [Электронный ресурс] // Credo New. 2010. № 3. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_03_2010/7110-chelovek-mashina-mezhdzhu-lametri-i-dekartom.html (дата обращения: 03.07.2020).
17. Милованов К. Ю. У истоков «Царства Разума»: философские и общественно-педагогические взгляды Ж.-Ж. Руссо // Проблемы современного образования. 2017. № 3. С. 23–32.
18. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.
19. Огурцов А. П. Философия науки эпохи Просвещения. М.: Наука, 1993. 213 с.
20. Ольшанский Д. Концепция механицизма в исследованиях языка Нового времени: от Галилея до Ньютона (в работах Ноама Хомского). URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2005/7/ol16.html> (дата обращения: 03.07.2020).
21. Погоняйло А. Г. Душа/машина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. Выпуск 4. С. 39–51.
22. Погоняйло А. Г. Метафизика механицизма в новоевропейской философии XVII–XVIII вв.: дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2001. 377 с.
23. Полетаева Ю. Г., Дьякова Н. В. Особенности эпистемологии Декарта: дуализм методического сомнения // Colloquium-journal. 2019. № 12 (36). С. 87–89.
24. Прохоров М. М. Экономизм как социальный аналог механицизма // Вестник СВФУ. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 4 (08). С. 146–158.
25. Хоменков А. «Стать как боги» или О магических корнях механицистического мировоззрения

- [Электронный ресурс] // Православная беседа. 2015. № 6. URL: http://www.goldentime.ru/zhrs_15-16_002.htm (дата обращения: 03.07.2020).
26. Шадрина Е. Н. «Общественный договор» Томаса Гоббса: историко-философская реконструкция концепции // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 7. С 13–20.
27. Юревич А. В. Социально-психологические предпосылки мышления Нового времени [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/elib/Ph_sc9_5.html (дата обращения: 03.07.2020).

REFERENCES

- Batiev L. V. [Law and morality in the philosophy of modern times]. In: *Pravo kak yavlenie kul'tury* [Law as a cultural phenomenon. Scientific collection]. Krasnodar: Kuban State University Publ., 2002, pp. 136–152.
- Belyaev N. Yu. «Mekhanicizm» v novoevropejskoj kul'ture: diss. ... kand. filos. nauk. [«Reductionism» in the new European culture] St. Petersburg, 2006. 235 p.
- Voltaire. *Filosofskie sochineniya* [Philosophical Works]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 751 p.
- Galoyan A. *Mekhanicizm kak istoricheski universal'naya paradigma nauchnogo znaniya* [Reductionism as a historically universal paradigm of scientific knowledge]. Available at: [iraber.asj-oa.am/4715/1/1987-5\(29\).pdf](http://iraber.asj-oa.am/4715/1/1987-5(29).pdf) (accessed: 02.07.2020).
- Hegel G. V. F. *Lekcii po istorii filosofii. Kn. 3* [Lectures on the History of Philosophy. B. 3]. St. Petersburg. Nauka Publ., 1994. 423 p.
- Hobbes T. *Osnovy filosofii. Chast' tret'ya. O grazhdanine* [Fundamentals of Philosophy. Part three. On the citizen]. In: Hobbes T. *Sochineniya. T. 1* [Works. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1991, pp. 270–506.
- Grinin L. E. [Theory, Methodology and Philosophy of History: Essays on the Development of Historical Thought from Antiquity to the Mid-19th Century]. In: *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2010, no. 3, pp.162–199.
- Dear P., Shejpin S. *Nauchnaya revolyuciya kak sobytie* [Scientific Revolution as an Event]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 576 p.
- Descartes R. [Initial philosophy]. In: *Sochineniya. T. 1* [Works. Vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 297–422.
- Descartes R. [Passion of the soul]. In: *Sochineniya. Vol. 1* [Works. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 481–572.
- D'yakov A. V. [The birth of historical science from the spirit of philosophy: historicism and modern anti-historicism]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2015, no. 7, pp. 109–119.
- Knyazev V. N. [Isaac Newton: scientist and thinker (on the occasion of the 375th birthday)]. In: *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Socio-humanitarian Studies], 2018, no. 1 (17), pp. 215–220.
- Kuhn T. S. [1969 Supplement]. In: Kuhn T. S. *Struktura nauchnyh revolyucij* [The Structure of Scientific Revolutions], Moscow, 1975. Available at: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/index.htm> (accessed: 03.07.2020).
- Lebedev S. A. [The truth of sensory and empirical knowledge in science]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 2020, no. 2, pp. 117–127.
- Lebedev S. A. [Three epistemological paradigms: classical, non-classical and post-non-classical]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*. [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 2019, no. 2, pp. 8–22.
- Ledeneva E. V. [The Human Machine (between La Mettrie and Descartes)]. In: *Credo New*, 2010, no. 3. Available at: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_03_2010/7110-chelovek-mashina-mezhdu-lametri-i-dekartom.html (accessed: 03.07.2020).
- Milovanov K. Yu. [At the origins of the «Kingdom of Reason»: philosophical and socio-pedagogical views of J.-J. Russo]. In: *Problemy sovremenno obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2017, no. 3, pp. 23–32.
- Montesquieu C. L. *O duhe zakonov* [On the Spirit of Laws]. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 674 p.
- Ogurcov A. P. *Filosofiya nauki epohi Prosveshcheniya* [Philosophy of Science in the Enlightenment Epoch]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 213 p.
- Ol'shanskij D. [The concept of mechanism in the study of the language of the New Age: from Galileo to Newton (in the works of Noam Chomsky)]. In: *Deti Ra* [Children Ra], 2005, no. 7 (11). Available at:

- <http://magazines.russ.ru/ra/2005/7/ol16.html> (accessed: 03.07.2020).
21. Pogonyajlo A. G. [Soul / Machine]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17: Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 17: Philosophy. Conflictology. Culturology. Religious studies], 2013, Iss. 4, pp. 39–51.
 22. Pogonyajlo A. G. *Metafizika mekhanicizma v novoevropejskoj filosofii XVII - XVIII vv.: diss. ...d. filol. nauk* [The metaphysics of reductionism in the new European philosophy of the XVII - XVIII centuries: PhD thesis in Philosophical sciences]. St. Petersburg, 2001. 377 p.
 23. Poletaeva Yu. G., D'yakova N. V. [Features of Descartes' epistemology: the dualism of methodological doubt]. In: *Colloquium-journal*, 2019, no. 12 (36), pp. 87–89.
 24. Prohorov M. M. [Economism as a social analogue of reductionism]. In: *Vestnik SVFU. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya* [Bulletin of NEFU. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy], 2017, no. 4 (08), pp. 146–158.
 25. Homenkov A. [«To become like gods» or On the magic roots of a mechanistic worldview]. In: *Pravoslavnyaya beseda* [Orthodox Conversation], 2015, no. 6. Available at: http://www.goldentime.ru/zhrs_15-16_002.htm (accessed: 03.07.2020).
 26. Shadrina E. N. [Thomas Hobbes' Social Contract: Historical and Philosophical Reconstruction of the Concept]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2017, no. 7, pp. 13–20.
 27. Yurevich A. V. *Social'no-psihologicheskie predposylki myshleniya Novogo vremeni* [Socio-psychological background of thinking of the New time]. Available at: https://iphras.ru/elib/Ph_sc9_5.html (accessed: 03.07.2020)..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник, центр научных исследований, Всероссийский государственный университет юстиции Министерства юстиции РФ (ППА Минюста России);
e-mail: KrasVladIv@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Krasikov – Dr. Sci. (Philosophy), Chief Researcher, Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia);
e-mail: KrasVladIv@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Красиков В. И. Методологические регулятивы механистического мировоззрения в общественных науках XVII–XIX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 78–86.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-78-86

FOR CITATION

Krasikov V. I. Methodological Regulations of the Mechanistic Worldview in the Social Sciences of the XVII–XIX centuries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 4, pp. 78–86.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-78-86